

Сун Цзячжу не мог сосредоточиться на контрольной. Он чувствовал на себе взгляд Лин Чжи.

Их разделяло всего ничего, и это нескрываемое, пристальное внимание ощущалось почти физически. Сквозь голос учителя, монотонно разбирающего задания, до юноши донёлся тихий шёпот:

— Маленький немой, а я и не замечал, что ты на самом деле довольно красивый.

Подросток резко обернулся, но Лин Чжи уже снова смотрел на свой лист, сравнивая ответы с теми, что диктовал учитель. Его глаза с мягкими, округлыми линиями подчёркивали наивную простоту, а кончик красной ручки, которой он собирался вносить исправления, упирался в центр его губ, оставляя на нижней лёгкую вмятину.

Лин Чжи смотрел на учителя с видом самого прилежного ученика. Казалось, тот комплимент с сомнительным подтекстом, услышанный лишь Сун Цзячжу, был всего лишь игрой воображения.

Но вот сосед по парте снова повернулся к нему, и уголки его губ слегка дрогнули. В его глазах не было и тени обычной застенчивости. Сердце Сун Цзячжу пропустило удар — это не было иллюзией.

Лин Чжи тут же отвернулся и, слушая объяснения учителя, исправил ошибку в последнем вопросе с выбором ответа.

Сун Цзячжу уставился на свою контрольную, но мысли его блуждали. Что значили слова Лин Чжи? Внешность — вещь очевидная. Он не менялся, и Лин Чжи видел его не в первый раз. Почему он сказал это именно сейчас?

Сун Цзячжу вспомнил записку, которую выбросил полмесяца назад. В ней Лин Чжи писал, что не интересуется им. Неужели он передумал? Сложные, противоречивые чувства захлестнули подростка, повергая его в смятение.

До промежуточных экзаменов оставалось чуть больше двух недель. Его рука, лежавшая под столом, невольно сжалась, пальцы тёрлись друг о друга. Это было проявление тревоги, которое он сам старался не замечать.

Вечером за занятие Лин Чжи не заплатил.

— Просто вычти из тех денег, что остались за смену замка, — сказал он.

Было очевидно, что даже с наценкой мастер не взял бы двести юаней, но Сун Цзячжу ничего не ответил, лишь молча проводил гостя взглядом. Он добавил в заметки напоминание о смене замка и той ночью снова видел сон.

Это был уже не тот калейдоскоп ярких, рваных образов, что преследовал его полмесяца назад. На этот раз ему снился урок математики, ручка, прижатая к губам Лин Чжи, и та самая лёгкая вмятина, что осталась от нажима. Сон был туманным, расплывчатым, и, проснувшись, он почти ничего не помнил.

Ночи становились всё прохладнее. Приближалась зима.

Это было третье воскресенье с момента их уговора. После обеда в школе, как обычно, не было занятий.

Лин Чжи выбрал из шкафа длинное платье молочного цвета, накинув поверх него плюшевый жилет верблюжьего оттенка. Он не стал краситься, лишь надел парик. Поскольку он был парнем, его рост превышал средний женский, однако длинное платье с акцентом на талии выгодно подчёркивало его изящный силуэт.

Это был лишь второй раз, когда он надевал женскую одежду, но теперь юноша чувствовал себя гораздо увереннее. Приведя себя в порядок, он собрался в книжный магазин — «случайно» встретить Сун Цзячжу и сплести небольшую ложь, чтобы подлить масла в огонь своего плана.

Книжный магазин, в который часто ходил Сун Цзячжу, находился в центре Бохай-роуд. Эта же улица вела к спорткомплексу в её конце, где Сюй Леян по воскресеньям с друзьями арендовал площадку для игры в баскетбол. Именно в тот день, когда прежний владелец тела шёл за Сюй Леяном от спорткомплекса, его и застал Сун Цзячжу, вышедший из книжного.

Лин Чжи не собирался смотреть, как играет Сюй Леян. Спорткомплекс был огромен, и арендованных площадок было много. Он просто нашёл свободное место на трибунах, сел и, наблюдая за чужой игрой, ещё раз прокрутил в голове свой план.

Юноша был хорош во многом, но баскетбол в этот список не входил. Хотя он мог досконально изучить правила, историю турниров и команды, чтобы поддержать разговор с любым фанатом, сам он никогда не играл. В юности его время не должно было тратиться на подобные бесполезные для будущего занятия. Семья, скрепя сердце, копила деньги, чтобы отправить его на уроки верховой езды или гольфа, дабы в будущем, вращаясь в деловых кругах, он выглядел более солидно.

Впрочем, к таким видам спорта он тоже не питал особого интереса. Юноша сверился со временем и попросил 01 отслеживать местоположение Сун Цзячжу.

Лин Чжи не заметил, как игра на площадке вдруг стала более напряжённой. Ему не нужно было ничего делать — он мог просто сидеть, и всё равно притягивал к себе взгляды. Когда пришло время, юноша поднялся и направился к выходу. Кто-то подбежал к нему, чтобы попросить номер телефона, но он, изобразив слегка низкий голос, покачал головой и вежливо отказал.

Прежде чем покинуть спорткомплекс, Лин Чжи зашёл в туалет, чтобы умыть руки и проверить свой вид, убедившись, что парик не съехал. Внезапно он почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, он увидел в зеркале лицо Сюй Леяна.

На лице этого пышущего энергией парня отражалась сложная смесь привычного отвращения и любопытства.

— Я уж было подумал, что ты сдался. А ты снова здесь.

Лин Чжи не ответил и собрался уходить. Мысль о том, что эта встреча идеально вписывается в его план, превращая ложь в правду, промелькнула в его голове. Сюй Леян, решив, что тот пытается сбежать, в три шага преградил ему путь.

— Прекрати преследовать меня, извращенец в женской одежде.

Спортсмен ожидал увидеть на лице собеседника замешательство. Этот человек был похож на крысу из сточной канавы, вечно сверлящую его взглядом. Этот взгляд преследовал его повсюду, и оттого, что он принадлежал парню, становилось только противнее.

Позже он заметил, что на стадионе за ним наблюдает и тайно следует девушка. Он уже решил, что ему не повезло столкнуться сразу с двумя сумасшедшими, но однажды, увидев лицо девушки вблизи, понял, что она поразительно похожа на того незаметного одноклассника. Сюй Леян плохо помнил его внешность, но чувствовал к нему сильную неприязнь. Иногда он думал пригрозить ему или пожаловаться учителям, но мысль о том, что его преследует другой парень, казалась унижительной. К тому же, этот тип выглядел ненормальным. Что, если он покончит с собой, когда его разоблачат? Учитывая, что он пока не причинил ему никакого вреда, Сюй Леян решил просто его игнорировать.

Когда Лин Чжи перестал на него смотреть, он вздохнул с облегчением. Но обнаружив, что тот снова его преследует, парень не на шутку встревожился и решил вывести его на чистую воду.

— Это просто совпадение. Я не следил за тобой и не собираюсь этого делать впредь.

Лин Чжи испытывал к Сюй Леяну сочувствие и надеялся, что его слова успокоят парня. Тот

замер, не ожидая такой спокойной реакции. Взгляд Лин Чжи не дрогнул, в нём не было ни капли вины.

— Мне жаль, что я доставил тебе неудобства.

Извинения были настолько искренними, что Сюй Леян растерялся ещё больше. Он больше не чувствовал того тёмного, отвратительного взгляда. Перед ним стояла «девушка» с абсолютно спокойным выражением лица. настолько спокойным, что Сюй Леян подумал: если бы тот с самого начала предстал перед ним в таком свете, то, возможно, и впрямь вызвал бы симпатию.

Осознав, о чём он думает, парень со странным выражением лица бросил: «Лучше бы так», — и поспешно убежал.

Лин Чжи неторопливо вышел из спорткомплекса. Подойдя к книжному магазину, он изменился в лице, изображая растерянность и уныние. Он рассчитал время и, слушая отчёты 01 о местоположении Сун Цзячжу, медленно направился к дверям.

Сун Цзячжу, с новым сборником задач в руках, увидел «девушку», стоявшую неподалёку и, казалось, ждавшую его. В прохладном вечернем ветре его фигура казалась почти нереальной. Хоть Сун Цзячжу и видел Лин Чжи в женской одежде лишь однажды, его прекрасная память сохранила все детали. К тому же сегодня Лин Чжи был без макияжа.

Когда тот подошёл ближе, Сун Цзячжу отчётливо почувствовал, что он не в духе. Это было необычно. По крайней мере, за всё время их общения Лин Чжи никогда не показывал такого состояния — он выглядел подавленным и потерянным.

Поэтому, когда юноша сказал: «Можно поужинать у тебя?», Сун Цзячжу не отказал.

Лин Чжи собирался заказать несколько блюд навынос, но Сун Цзячжу жестами показал, что может приготовить сам, и они вместе пошли в супермаркет. Сун Цзячжу заметил, что дело было не в еде. Войдя в магазин, Лин Чжи целенаправленно купил упаковку баночного пива и оплатил её вместе с продуктами.

Заметив, что Сун Цзячжу смотрит на пиво в его руках, Лин Чжи криво усмехнулся:

— Если напьюсь, обещаю, буду спать на диване. То, что было в прошлый раз, не повторится. Тогда в баре кто-то подсыпал мне что-то в напиток.

Сун Цзячжу ничего не сказал. Придя домой, он принялся готовить ужин. Из гостиной доносились тихие вздохи, и его спокойное сердце тоже начало наполняться раздражением.

Сун Цзячжу приготовил три простых блюда. Лин Чжи открыл пиво.

— Хочешь немного? — спросил он.

Сун Цзячжу покачал головой и молча ел. Он не спрашивал гостя, почему тот в таком состоянии. Он сохранял свою холодную отстранённость от мира.

Лин Чжи почти не притронулся к еде, он только пил. Осушив одну банку, он наконец заговорил:

— Скажи, маленький немой, такой... фетиш, как у меня... его ведь и впрямь трудно принять? Но ты ведь спокоен. Не боишься, не осуждаешь, тебе даже не любопытно.

Он открыл новую банку и, глядя на Сун Цзячжу, продолжил. В глазах юноши стоял туман разочарования и одиночества, а на красивом лице застыло смятение.

— А вот он... если бы он мог быть таким же, как ты.

От этого невнятного шёпота Сун Цзячжу крепче сжал палочки. Он почти хладнокровно проанализировал ситуацию: скорее всего, тот, за кем тайно следил Лин Чжи, отверг его из-за женской одежды. Это нормально. Не все могут это принять. Преследование сумасшедшего — это уже страшно, а преследование сумасшедшего, переодетого в женщину, — тем более.

Но в груди поднялся беспричинный гнев, словно густые, цепкие корни, что медленно сжимали его сердце.

«Почему он такой властный перед ним? — парень чувствовал, как внутри закипает глухое недовольство. — Почему он так легко издевается надо мной и угрожает, а перед другими превращается в это? Когда это он стал таким беззащитным? Разве он не мастер притворства? Он ведь умеет говорить — так почему не может дать отпор? Если тот человек его не принимает, разве нельзя просто перестать его любить?»

Сун Цзячжу продолжал есть, но рис во рту стал твёрдым, как камень. Казалось, даже прожевать и проглотить его стало непосильной задачей. В желудке поднимался комок воздуха. Он почти ничего не съел, но аппетит пропал напрочь.

— Маленький немой, он велел мне держаться от него подальше.

Голос юноши был полон горечи. Его привычная наигранная злость исчезла, оставив лишь увядающий, готовый вот-вот осыпаться цветок.

Лин Чжи заметил, как на тыльной стороне ладони соседа по парте вздулись вены, и спрятал улыбку в глубине глаз. Спасибо, Сюй Леян. Благодаря тебе моя ложь стала правдой.

Иногда, чтобы сблизиться с человеком, не обязательно знать его слабости. Можно просто показать ему свои. Он произнёс, лёгким, почти невесомым тоном, нанося последний удар:

— Я ведь потому и ношу женскую одежду, что знаю — ему нравятся девушки.

<http://bllate.org/book/15821/1435495>